

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СИНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатн. листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

НАГРАДЫ ПО ВѢДОМСТВУ О. ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА

ВЫСОЧАЙШІЯ:

1.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, 21-го минувшаго апрѣля, на утвержденіе пожалованныхъ командующимъ первою Манчжурскою арміею по Высочайше предоставленной ему власти, священникамъ пѣхотныхъ полковъ: 86-го Вильманstrandскаго—Алексію *Желобовскому*, 87-го Нейшлотскаго—Валентину *Покровскому*, и 146-го Царицинскаго—Александрю *Ласкареву*, за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ, наградъ—ордена Св. Анны 3-й степени съ мечами.

2.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше

соизволилъ, 23-го минувшаго апрѣля, на награжденіе священника 12-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Іоанна *Покровскаго*, за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ, золотымъ наперснымъ крестомъ на Георгіевской лентѣ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества.

3.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 6-й день минувшаго мая, Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить награжденія духовныхъ лицъ по вѣдомству Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства:

е) орденомъ Св. Владиміра 3-й степени—настоятель Преображенскаго всей гвардіи собора, прот. Владиміръ *Краснопольскій*; настоятель Колпинской Троицкой, что при Адмиралтейскихъ Ижорскихъ заводахъ, церкви прот. Михаилъ *Георгіевскій*; прот. церкви 1-го л.-грн. Екатеринбургскаго полка Іоаннъ *Орловъ*; б) орденомъ Св. Владиміра 4-й степени—благочинный церковей при Штабѣ Варшавскаго военнаго округа, прот. церкви того же штаба Анастасій *Плышевскій*; в) орденомъ Св. Анны 2-й степени—прот. церкви С.-Петербургскаго Семеновскаго Александровскаго военнаго госпиталя Іоаннъ *Рождественскій*; прот. церкви при управленіи Самаркандскаго воинскаго начальника Александръ *Тихомировъ*; прот. церкви л.-гв. Гусарскаго Его Величества полка Іоаннъ *Сперанскій*; прот. церкви 176-го пѣх. Переволоченскаго полка Василій *Зньковскій*; прот. церкви 21-го пѣх. Муромскаго полка Теодоръ *Ждановъ*; прот. Севастопольскаго Адмиралтейскаго собора Теодоръ *Смородскій*; наст. Ташкентскаго военнаго собора, прот. Константинъ *Богородицкій*; прот. церкви Московскаго военнаго госпиталя Арсеній *Копецкій*; прот. С.-Петербургскаго Адмиралтейскаго собора Василій *Молоденскій*; членъ духовнаго правленія при Протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства, прот. Сергіевскаго всей артиллеріи собора Іоаннъ *Моревъ*; церкви лейбъ-гвардіи Московскаго полка прот. Алексій *Василенко*; г) орденомъ Св. Анны 3-й степени—церкви 43-го пѣх. Охотскаго полка прот. Константинъ *Максимовичъ*; Тифлискаго Александро-Невскаго военнаго собора священникъ Гавріиль *Кремьянскій*; церкви 258-го пѣх. рез. Сухумскаго полка прот. Михаилъ *Покровскій*; церкви 28-го драг. Кіевскаго полка свящ. Патрикій *Цетровскій*; церкви 12-го грн. Астраханскаго полка свящ. Николай *Дивенцевъ*; церкви 114-го пѣх. Новоторжскаго полка свящ. Александръ *Тринитатовъ*; Кронштадт-

скаго Владимірскаго крѣп. собора свящ. Іоаннъ *Вланковъ*; церкви 13-го л.-гр. Эриванскаго полка свящ. Николай *Финиковъ*; церкви 94-го пѣх. Еписейскаго полка прот. Николай *Андреевъ*; Севастопольскаго Адмиралтейскаго собора свящ. Іоаннъ *Смирновъ*; д) золотою медалью, для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ—исполняющій обязанности псаломщика при Вилеиской дворцовой Александро-Невской церкви Іосифъ *Макаревичъ*.

СПИСОКЪ

лицамъ духовнаго званія, кои Святѣйшимъ Синодомъ удостоены награжденія за заслуги по вѣдомству Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства ко дню Рожденія Его Императорскаго Величества.

а) палицею—церкви 3-й Туркестанской стрѣлковой бригады прот. Димитрій *Вознесенскій*; полевой главный священникъ 3-й Маньчжурской арміи, прот. Николай *Каллистовъ*; церкви 77-го пѣх. Тенгинскаго полка прот. Теофилактъ *Романовъ*; сакелларій Преображенскаго всей Гвардіи собора, прот. Іоаннъ *Невдачинъ*; благочинный церковей Каспійской флотиліи, настоятель Бакинской портовой церкви, прот. Викторъ *Вознесенскій*; церкви С.-Петербургской военно-исправительной тюрьмы морскаго вѣдомства прот. Іоаннъ *Орловъ*;

б) саномъ протоіерея—церкви 7-го Закаспійскаго стрѣл. баталіона свящ. Николай *Вардіевъ*; церкви фельдъ-егерскаго корпуса свящ. Григорій *Вышеславцевъ*; Новгородской Тихвинской военно-мѣстной церкви, свящ. Іоаннъ *Соколовъ*; церкви 250-го Ахульгинскаго рез. баталіона свящ. Василій *Соколовъ*; церкви 132-го пѣх. Бендерскаго полка свящ. Игнатій *Пославскій*; церкви 168-го пѣх. Миргородскаго полка свящ. Іоаннъ *Яроцкій*; церкви 13-го драг. Каргопольскаго полка свящ. Димитрій *Николгорскій*; свящ. для командировокъ при управленіи полевого главнаго священника 2-й Маньчжурской арміи Іаковъ *Соколовъ*; церкви 147-го пѣх. Самарскаго полка свящ. Николай *Крестовоздвиженскій*; церкви 121-го Пензенскаго полка свящ. Константинъ *Воскресенскій*; церкви Воронежскаго дисциплинарнаго баталіона свящ. Анатолій *Замараевъ*; членъ духовнаго

правления при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства сваящ. Троицкаго л.-гв. Измайловскаго полка собора Θεодоръ *Ласкѣвъ*; членъ духовнаго правленія при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства, сваящ. Морскаго Николаекскаго Богоявленскаго собора Александръ *Преображенскій*; церкви 126-го Рыльскаго полка сваящ. Симеонъ *Сушевичъ*; церкви Михайловскаго Шостенскаго пороховаго завода сваящ. Петръ *Кашпуревъ*;

в) наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ — церкви 1-го Таманскаго полка Кубанскаго казачьяго войска сваящ. Павелъ *Успенскій*; церкви 1-го Лабинскаго полка, Кубанскаго казачьяго войска, сваящ. Георгій *Агнѣвъ*; церкви 93-го Иркутскаго пѣх. полка сваящ. Іоаннъ *Орловъ*; церкви 35-го драг. Бѣлгородскаго полка сваящ. Антоній *Яковевичъ*; церкви 204-го пѣх. Обоянскаго полка сваящ. Александръ *Юшинъ*; Кіевской Прозорвской военной церкви прот. Меѳодій *Цыхановскій*; церкви 12-го драг. Мариупольскаго полка сваящ. Александръ *Измайловъ*; церкви л.-гв. С.-Петербургскаго полка сваящ. Николай *Щегловъ*; церкви 71-го пѣх. Бѣлевскаго полка сваящ. Іоаннъ *Коваленко*; церкви 109-го пѣх. Волжскаго полка сваящ. Петръ *Тяжеловъ*; церкви 162-го пѣх. Ахалцыхскаго полка сваящ. Алексій *Цвѣтковъ*; церкви Бобруйскаго дисциплинарнаго баталіона сваящ. Павелъ *Никотинъ*; Троицкаго л.-гв. Измайловскаго полка собора сваящ. Димитрій *Селецкій*; церкви 177-го пѣх. Изборскаго полка сваящ. Алексій *Нечаевъ*; церкви при управленіи 1-й Туркестанской рез. бригады сваящ. Евстратій *Любинскій*; священникъ для командировокъ при Штабѣ Виленскаго военнаго округа Сергій *Конопатовъ*; священникъ Карскаго военно-крѣпостнаго собора Захарія *Лукиановъ*; церкви Красносельскаго военнаго госпиталя священникъ Александръ *Бехтеревъ*; церкви 54-го пѣх. Минскаго полка сваящ. Александръ *Албицкій*; церкви 1-го Черноморскаго полка Кубанскаго казачьяго войска сваящ. Александръ *Сланскій*; Усть-Двинской крѣпостной церкви сваящ. Александръ *Муравьевъ*; Колпинской Троицкой, что при Адмиралтейскихъ Ижорскихъ заводахъ, церкви сваящ. Іоаннъ *Успенскій*; церкви 54-го драг. Новомиргородскаго полка сваящ. Василій *Поповъ*; церкви Рижскаго учебнаго унтеръ-офицерскаго баталіона сваящ. Михаилъ *Михновскій*; церкви 166-го пѣх. Ровненскаго полка сваящ. Александръ *Архангельскій*; церкви 11-го гренад. Фанагорійскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Димитрія Павловича полка сваящ. Михаилъ *Ключаревъ*; С.-Петербургскаго Адмиралтейскаго собора сваящ.

Владиміръ *Казьминъ*; приватный преподаватель Закона Божія въ Суворовскомъ кадетскомъ корпусѣ, въ г. Варшавѣ, свящ. л.-гв. Кексгольмскаго Императора Австрійскаго полка Валеріанъ *Садиковъ*; Ковенскаго крѣп. Петро-Павловскаго собора свящ. Θεодоръ *Троицкій*;

г) камилавкою—законоучитель Тифлискаго пѣх. юнкерскаго училища свящ. Евгений *Рождественскій*; Абась-Туманской военно-мѣстной церкви свящ. Алексій *Зедгинидзе*; церкви при Штабѣ Кронштадтской крѣпости свящ. Анатолій *Орловъ*; церкви при управленіи 2-й Туркестанской стрѣл. бригады свящ. Алексій *Райковъ*; церкви 28-го драг. Новгородскаго полка свящ. Александръ *Евстратовъ*; Казанской Кремлевской военной церкви свящ. Евгений *Запольскій*; церкви 1-го зап. кавалер. полка свящ. Вячеславъ *Травинскій*; церкви 42-го драг. Митавскаго полка свящ. Петръ *Верховскій*; церкви 185-го пѣх. резервнаго Сѣдлецкаго полка свящ. Михаилъ *Мудролюбовъ*; церкви при управленіи 2-й стрѣл. бригады свящ. Андрей *Бекаревичъ*; Варшавскаго крѣп. собора свящ. Николай *Гончаровъ*; церкви 4-го Финляндскаго стрѣл. полка свящ. Леонидъ *Любимовъ*; церкви 143-го пѣх. Дорогобужскаго полка свящ. Павелъ *Образцовъ*; церкви 138-го пѣх. Болховскаго полка свящ. Николай *Измайловъ*; церкви 58-го пѣх. Прагскаго полка свящ. Михаилъ *Малыгинскій*; церкви 120-го пѣх. Серпуховскаго полка свящ. Петръ *Рыпинъ*; церкви желѣзнодорожной бригады свящ. Іоаннъ *Барбаринскій*; церкви 170-го пѣх. Молодечненскаго полка свящ. Іаковъ *Розинъ*; церкви 6-го зап. кавалер. полка свящ. Іоаннъ *Кобяковъ*; церкви Севастопольскаго Братскаго кладбища свящ. Александръ *Виноградовъ*; церкви 43-го драг. Тверскаго полка свящ. Лука *Некрашевичъ*; церкви 3-го Кубанскаго пластунскаго баталіона свящ. Василій *Сукачевъ*; церкви 50-го пѣх. Вѣлостокскаго полка свящ. Игнатій *Брянцевъ*; церкви 212-го пѣх. рез. Бахчисарайскаго полка свящ. Николай *Ивановъ*; церкви 80-го пѣх. Кабардинскаго полка свящ. Павелъ *Смирновъ*; церкви 74-го пѣх. Ставропольскаго полка свящ. Александръ *Сергѣевъ*; церкви 264-го пѣх. рез. Лорійскаго полка свящ. Михаилъ *Донжаевъ*; церкви 221-го пѣх. Троицко-Сергіевскаго полка свящ. Василій *Ягодинъ*; церкви 29-го Восточно-Сибирскаго стрѣл. полка свящ. Александръ *Венустовъ*; церкви 3-го драг. Сумскаго полка свящ. Аѳанасій *Лепорскій*; Оранской военно-мѣстной церкви свящ. Павелъ *Писемскій*; церкви Рижскаго военного госпиталя свящ. Владимиръ *Тихомировъ*; церкви 223-го пѣх. Коротоякскаго полка свящ. Евгений *Сидовскій*; церкви 187-го пѣх. рез. Холм-

скаго полка свящ. Алексій *Мисевичъ*; церкви 108-го пѣх. Саратовскаго полка свящ. Василій *Кутузовъ*; церкви Кутаисскаго мѣстнаго лазарета свящ. Илія *Матиковъ*; Омскаго Воскресенскаго военнаго собора свящ. Іосифъ *Чепицъ*; церкви 7-го драг. Новороссійскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полка свящ. Сергій *Лебедевъ*; церкви 254-го Темиръ-Ханъ-Шуринскаго рез. баталіона свящ. Теодоръ *Георгіевскій*;

д) благословеніемъ Святѣйшаго Синода, съ грамотами: благочинный церковей 26-й пѣх. дивизіи, прот. церкви 101-го пѣх. Пермскаго полка Димитрій *Внуковъ*; благочинный военно-неподвижныхъ церковей Закавказскаго края прот. Александропольской крѣп. церкви Поліевкты *Лебедевъ*; С. Петербургской Троицкой Гаваньской церкви прот. Александръ *Алехтеевъ*; церкви Иркутской дисциплинарной роты свящ. Аркадій *Алякринскій*; церкви 31-го Восточно-Сибирскаго стрѣл. полка свящ. Павелъ *Хуциевъ*; церкви 259-го пѣх. рез. Горійскаго полка свящ. Михайль *Чефрановъ*; церкви Учебнаго Воздухоплавательнаго парка свящ. Александръ *Цытаевъ*; исполняющій пастырскія обязанности при церкви 38-й артил. бриг. свящ. Михайль *Савичъ*; протодіаконъ Преображенскаго всей Гвардіи собора Викторъ *Скобниковъ*; діаконъ церкви училища лекарскихъ помощницъ и фельдшерницъ Василій *Сперанскій*; діаконъ церкви Генеральнаго и Главнаго Штаба Владиміръ *Введенскій*.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.**П О У Ч Е Н І Е**

нижнимъ чинамъ 5-й (Павловской) Гв. Конно-Артиллерійской
батареи передъ принятіемъ присяги.

Воины Христолюбивые!

На каждомъ поприщѣ служенія родинѣ нужны люди честные, трудолюбивые, исполнительные, надежные, — такіе люди, на которыхъ можно сѣло во всемъ положиться, которымъ можно во всемъ довѣрять, не опасаясь быть обманутымъ. Жизнь дорогого намъ отечества только тогда можетъ идти правильно къ славѣ и процвѣтанію, когда всѣ сыны его будутъ составлять одну дружную и согласную семью, свято чтущую волю Государя Императора, Верховнаго отца, непрестанно пекущагося о дѣтяхъ своихъ. Но въ званіи воинскомъ эти качества слуги царскаго: вѣрность, усердіе, преданность своему служенію, повиновеніе своимъ начальникамъ, — особенно нужны, потому что званіе воина великое и святое званіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отвѣтственное.

Вотъ уже нѣсколько мѣсяцевъ, какъ вы состоите на дѣйствительной службѣ; васъ за это время научили многому, что нужно знать воину; вы знаете теперь, что такое служба царская, вы готовились дать присягу на вѣрную службу, и войти въ кругъ своихъ старшихъ товарищей, какъ равные имъ.

Сколько теперь, въ эту тяжелую для нашего отечества годину, вашихъ братьевъ по оружію несетъ свой подвигъ на защиту Царя и отечества въ далекой Маньчжуріи, за тысячи верстъ отъ родной стороны! Какъ мужественно бьются они за честь и славу Россіи, какія лишенія терпятъ они тамъ, и сколько изъ этихъ скромныхъ героевъ уже нашли тамъ себѣ могилу. Тяжка ихъ доля, но какъ завиденъ, какимъ лучезарнымъ свѣтомъ сіяетъ ихъ мученической вѣнецъ! Они до конца исполнили заповѣдь Господа Иисуса Христа о высшей любви къ ближнему до готовности положить за него душу свою; вѣдомы и любимы Господомъ, ихъ не забудетъ родина, ихъ помнитъ св. Церковь, вѣчная память и слава имъ и на землѣ, и на небѣ! Вотъ въ какую семью готовитесь вступить вы полноправными братьями. Не блещетъ эта семья слугъ царскихъ одеждою, ведетъ она самую простую

и суровую жизнь, но дѣлаетъ, какъ вы видѣли, великое святое дѣло,—это же дѣло великое будете совершать и вы съ Божіею помощію. Служите же Царю и отечеству вѣрно и нелицемѣрно. Помните, что у нашего дорогого отечества много враговъ и внѣшнихъ, и внутреннихъ, что хитры и коварны враги эти, особенно враги внутренніе, которые неразборчивы въ средствахъ къ достиженію своихъ дурныхъ дѣлъ. И обманъ, и всякая ложь, и всевозможныя обѣщанія чуть ли не всѣхъ благъ земныхъ, и страшныя угрозы,— все для нихъ служитъ оружіемъ для достиженія своихъ преступныхъ цѣлей. Знайте и твердо помните одно, что вы вѣрные слуги Царскіе и должны ими остаться до послѣдняго своего издыханія. Кто является противникомъ законнаго порядка, кто идетъ противъ воли Царской, тотъ врагъ нашъ общій, кто бы онъ ни былъ по своему положенію и званію, будь это хотя бы знакомый намъ, даже близкій человѣкъ. Лѣность и нерадѣніе по службѣ можетъ укрыться отъ начальства, но не укроется отъ Всевѣдущаго Бога, Который знаетъ не только дѣла наши, но и тайныя помысленія. Господь взыщетъ за каждое злое дѣло; да и отъ людей не всегда можно укрыться, и будетъ тогда для васъ стыдъ великій, а для начальства огорченіе. Нѣтъ ничего обиднѣе и противнѣе, когда надѣнешься на человѣка, увѣренъ въ немъ,—и вдругъ онъ обманетъ довѣріе твое. Такой лицемеръ является хуже явнаго нарушителя служебныхъ обязанностей, и такихъ людей среди васъ быть не должно; вездѣ и всегда будьте одинаково усердными, расторопными, вѣрными долгу службы своей. Если судить Господь и вамъ идти на защиту родины отъ враговъ внѣшнихъ или внутреннихъ — будьте такими же беззавѣтно храбрыми воинами, какими всегда были ваши старшіе товарищи, какими являются и теперь они на Дальнемъ-Востокѣ. Они поставлены тамъ въ тяжелое положеніе: противъ нихъ тамъ не только сильный, храбрый и хитрый врагъ, но и непривычный климатъ—то леденящій холодъ, то ужасная жара.

Туда къ нимъ отъ насъ желѣзная дорога съ одною только колеєю, и по этой дорогѣ нужно доставлять имъ все: подкрѣпленія, одежду, пищу, снаряды боевые, аммуницію, оружіе и орудія. Понятно для каждаго, что трудно при этомъ условіи доставить нашимъ героямъ — воинамъ въ достаточномъ количествѣ все необходимое. Велика и могуча наша родина, но что же можно сдѣлать съ разстояніемъ? Если наши борцы за родину отступаютъ, то отступаютъ они какъ львы, нанося страшные удары про-

тивнику, устилая трупами враговъ поля битвъ, изъ которыхъ нѣкоторыя длятся по двѣ недѣли. Но мы крѣпко вѣримъ, что настанетъ время, когда наши воины будутъ въ лучшихъ условіяхъ, и новою славою покроется русское оружіе, и побѣда полная будетъ одержана нашими братьями надъ дерзкимъ врагомъ, какъ бы силенъ онъ ни былъ, къ какимъ бы хитростямъ не прибѣгалъ онъ, какъ бы беззабѣчно ни попиралъ онъ всякія права международныя.

Вы знаете, что съ походомъ на врага начальство поздравляетъ, какъ съ свѣтлымъ праздникомъ, и вотъ почему это дѣлается: для русскаго воина, идущаго съ беззабѣтною отвагою на битву съ врагомъ, предстоитъ или вернуться домой съ побѣдою и получить Царское спасибо, награду отъ начальства, похвалы со стороны родныхъ и знакомыхъ, или же пасть на полѣ брани и получить вѣнецъ мученическій отъ Господа. Судя по человѣчески, намъ завидна и желательна, конечно, слава героя съ знакомъ военнаго ордена на груди. Отдохнуть среди близкихъ своихъ послѣ понесенныхъ тяжелыхъ трудовъ въ походѣ съ сознаниемъ свято исполненнаго долга передъ родиной, вспоминать и рассказывать своимъ дѣтямъ и внукамъ о славныхъ бояхъ, въ которыхъ участвовалъ, особенно же получить спасибо отъ обожаемаго Монарха своего, за котораго каждый русскій человѣкъ готовъ съ радостью отдать послѣднюю каплю крови своей, — сколько тугъ великой, святой и чистой радости! Но если принять во вниманіе, что наша земная жизнь только краткое мгновеніе, что созданы мы для вѣчной жизни, то еще желательнѣе долженъ быть, еще завиднѣе для каждаго вѣнецъ мученическій. Вѣдь при этомъ человѣкъ достигаетъ хотя и тернистымъ путемъ главной цѣли жизни своей — спасенія душевнаго.

При обыкновенномъ теченіи жизни человѣческой всевозможные соблазны, страсти, грѣховныя привычки, дурныя примѣры, а главное — слабость воли человѣческой въ стремленіи къ добру дѣлаютъ для насъ чрезвычайно трудною задачу жизни нашей — достигнуть праведности, и сдѣлаться достойнымъ званія христіанина, чтобы безбоязненно предстать на судъ Божій. А тугъ предстоитъ намъ тяжкій, правда, подвигъ, и цѣль жизни нашей достигнута, настанетъ для насъ радость вѣчная! Дерзайте же! для той и другой цѣли мужественно переносите все, что встрѣтится вамъ на пути къ нимъ; обѣ эти цѣли великія, святыя цѣли!

Для службы Царской оставили вы родныхъ своихъ, — пусть же ваша родная батарея замѣнитъ вамъ и родное село ваше и дорогу семью вашу.

Въ тѣсной дружбѣ съ товарищами, въ общей заботѣ объ исполненіи долга службы своей, не по обязанности только, а съ любовью и преданностію къ ней, вы найдете все, чѣмъ наполнить жизнь свою. Молодое сердце привязывается легко, ему свойственно съ улыбкою радости смотрѣть на міръ Божій, а вы между собою братья, полюбите же крѣпко другъ друга и свою батарею, въ которой Господь судилъ послужить вамъ Царю и отечеству. Тогда легче будетъ и служба ваша, не будетъ посѣщать васъ тоска по родинѣ и лучше исполните вы долгъ свой. До послѣдняго своего издыханія слѣдуйте за этою новою семьею своею и никогда не оставляйте ее гдѣ бы она не была, куда бы Державный вождь нашъ ни повелѣлъ ей слѣдовать, какую бы службу не пришлось ей нести.

Со всею старательностію учитесь умѣло обращаться съ орудіями, чтобы они были въ рукахъ вашихъ дѣйствительно грозными для врага, а для васъ вѣрною, надеждою защитою. Куда бы ни понесли ихъ быстрые кони, слѣдуйте за ними и вы и твердо рѣшите въ душѣ своей, что только смерть разлучитъ васъ съ ними, пока вы находитесь на службѣ Царской.

Еще одно условіе службы Царской запомните какъ можно лучше. Повинуйтесь всегда и во всемъ своему начальству безъ отговорокъ, безъ возраженій, безъ всякихъ уклоненій. Изъ своего жизненнаго опыта вы знаете, что только та семья пользуется благополучіемъ, миромъ, согласіемъ и довольствомъ, гдѣ есть одинъ разумный хозяинъ, котораго все остальные члены семьи почитаютъ и слушаются, а гдѣ этого нѣтъ—тамъ царятъ во всемъ безпорядокъ, убожество, нерѣдко и полная нищета.

Въ такой большой семьѣ, какъ ваша батарея, съ такимъ множествомъ всевозможнаго имущества, съ такою сложною и отвѣтственною службою необходимо главный начальникъ. Воля его должна быть для васъ непреложнымъ закономъ.

Начальство ваше знаетъ, что вамъ дѣлать и какъ вести себя, оно отвѣчаетъ за васъ предъ Царемъ и Отечествомъ; оно неусыпно заботится о васъ, чтобы были вы образцовыми слугами родины своей; крѣпкая дума о васъ, о вашихъ нуждахъ, потребностяхъ и занятіяхъ составляетъ главную заботу, главный интересъ жизни его. Какъ же вамъ не пойти навстрѣчу этой трогательной заботливости, какъ не отвѣтить на эту заботливость со своей стороны полнымъ повиновеніемъ, внимательностію и усерднымъ стараніемъ исполнять всегда и во всемъ волю того, кто какъ отецъ попечительный

заботится о васъ и о службѣ вашей? Это было бы съ вашей стороны неблагодарностью, безчестіемъ.

Только дружная семья солдатская, объединенная одною волею своего любимого начальника, непобѣдима для врага; какъ одинъ человѣкъ можно ударить она на врага, когда это потребуется, и нѣтъ той силы, которая устояла бы предъ этимъ грознымъ единодушнымъ натискомъ!

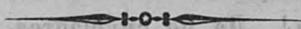
Ровно и спокойно идетъ жизнь въ такой семьѣ солдатской и въ мирное время. Начальству не за что наказывать послушнаго солдата, оно награждаетъ его за усердную службу, быстро и незамѣтно пройдутъ для него дни и годы службы его, и пойдетъ онъ домой съ большими познаніями, прибрѣтенными на службѣ, съ упорядоченною воинскою дисциплиною жизнью, съ радостнымъ сознаніемъ свято исполненнаго долга.

Знаю, что въ душѣ вашей въ настоящую минуту зарождается крѣпкая дума о томъ, какъ трудно вамъ исполнять во всей точности свои воинскія обязанности! Сколько силъ душевныхъ и тѣлесныхъ нужно, чтобы быть во всемъ воиномъ образцовымъ! Да не смущается этою мыслию сердце ваше! Самъ Господь будетъ вашимъ помощникомъ, а для Него, Всемогушаго, нѣтъ ничего невозможнаго. Призывайте чаще на труды свои воинскіе помощь Божію, молитесь Ему усердно, твердо рѣшитесь приложить къ дѣлу службы своей всѣ силы, которыми наградилъ васъ Господь, и крѣпко вѣрите, съ Божіей помощію не можетъ быть неодолимыхъ трудностей. Дайте же великое клятвенное обѣщаніе въ томъ, что вы охотно принимаете не себя свои обязанности и будете исполнять ихъ свято и неизмѣнно!

Пусть это обѣщаніе неизгладимыми чертами напишется въ вашей памяти до гробовой доски, пусть постоянно напоминаетъ оно вамъ, что вы обѣщались служить вѣрой и правдой Царю и Отечеству клятвенно! Предъ вами на аналогіи св. Крестъ и Евангеліе, — это символы спасенія нашего, это самое дорогое сокровище наше. На крестѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ страдалъ за родъ человѣческой и спасъ его отъ грѣха, проклятія и смерти, въ св. Евангеліи описываются Его дѣла и слова, эти глаголы жизни вѣчной, тутъ изложено Его ученіе божественное, такъ что оно представляетъ собою какъ бы образъ Самого Господа нашего. Съ поднятою правою рукою, благоговѣнно взирая на св. Крестъ и Евангеліе, вы отчетливо произнесете слова присяги, а потомъ облобызаете святой Крестъ и слова св. Евангелія. Этимъ великимъ обѣщаніемъ вы какъ бы скажете такъ: то, что я обѣщаль исполнять, я исполню непременно, все это для меня также

свято и дорого, какъ спасеніе души моей, во свидѣтельство истинности и чистосердечія обѣщанія своего призываю Самого Господа Іисуса Христа! Великое и страшное обѣщаніе! — оно будетъ съ неотразимою силою побуждать васъ исполнить свой долгъ неизмѣнно: въ минуты душевной слабости и тревоги оно встанетъ въ вашей памяти и дастъ вамъ бодрость и силу нести службу свою, какъ подобааетъ воину христіолюбивому. Стыдно и страшно нарушить это обѣщаніе: великій грѣхъ предъ Господомъ, тяжкое преступленіе предъ закономъ. А честь и хвала отъ людей и великая награда строгому исполнителю этого обѣщанія отъ Бога! Присягу честно соблюдайте, и въ трудахъ на помощь Божью уповайте.

Священникъ церкви гарнизона г. Павловска Іоаннъ **Жемчужинъ**.

Церковно-приходская школа при Морскомъ Николаевскомъ соборѣ въ портѣ Императора Александра III.

(Ея открытіе и настоящее положеніе).

Церковно-приходская школа въ портѣ Императора Александра III возникла съ начала учебнаго 1902/3 года. Еще въ 1900 году былъ возбужденъ вопросъ объ открытіи въ порту школы, какъ разсадника первоначальнаго образованія, столь необходимаго для дѣтей простого класса. Но и съ открытіемъ школы пришлось подождать. Между тѣмъ увеличеніе населенія въ порту, а главное значительное разстояніе, отдѣляющее портъ отъ города и неудобство въ сообщеніи съ городомъ сдѣлали потребность въ начальной школѣ столь существенной, что пришлось приложить всѣ средства къ тому, чтобы открыть школу, хотя бы и безъ всякой поддержки отъ казны. Въ 1902 году была подана вторая подробная докладная записка командиру порта о необходимости основать школу. Въ этой запискѣ проведена главнымъ образомъ та мысль, что школа, давая первоначальное образованіе дѣтямъ нижнихъ чиновъ и портовыхъ служащихъ, благотворно по-

вліяла бы и нравственно на подростящее поколѣніе и тѣмъ самымъ принесла бы двоякую пользу, почему особенно желательно было открыть школу церковно-приходскую. Командиръ порта представилъ эту докладную записку мѣстному Рижскому Епископу, который и разрѣшилъ открыть одноклассную церковно-приходскую школу для мальчиковъ и дѣвочекъ.

Въ началѣ 1902/3 учебнаго года было открыто сразу два отдѣленія; въ первое отдѣленіе было принято 18 мальчиковъ и 11 дѣвочекъ — всего 29 ч., не умѣющихъ ни читать, ни писать. Во второе отдѣленіе было принято 12 м. и 10 д. — всего 22 ч., уже посѣщавшихъ одинъ годъ другія школы. Итакъ, въ первомъ же году своего существованія школа имѣла 51-го питомца. По вѣроисповѣданіямъ дѣти дѣлились на православныхъ: мальчиковъ 23 и дѣвочекъ 16, всего 39 человекъ, лютеранъ: м. 4 и д. 4, всего 8 ч., католиковъ—1 м. и старообрядцевъ: 2 м. и 1 д., всего 3 ч. Въ первый годъ обученія въ школѣ преподавались предметы: Законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика, географія, чистописаніе и пѣніе. Учительскій персоналъ состоялъ изъ законоучителя священника В. Архангельскаго, учительницъ: М. Н. Шатель—жены старшаго техника порта и А. С. Осинской—жены старшаго помощника командира порта и учителя А. А. Сироты. Изъ всего этого персонала вознагражденіе получалъ только учитель, а остальные предложили свой нелегкій преподавательскій трудъ безвозмездно.

Къ началу слѣдующаго 1903/4 уч. года количество учениковъ школы возросло до 81 ч.: мальчиковъ 46 и дѣвочекъ 35. Въ первомъ отдѣленіи было 28 м. и 16 д., во второмъ отд. 10 м. и 14 д. и въ третьемъ отд.—8 м. и 5 д.. По вѣроисповѣданіямъ дѣти дѣлились на православныхъ: 40 м. и 31 д., лютеранъ: 4 м. и 3 д. и старообрядцевъ: 2 м. и 1 д.. Во второмъ учебномъ году въ программу вошли, кромѣ вышепоменнованныхъ еще слѣдующіе предметы: церковнославянскій языкъ, русская исторія, естественная исторія, рукодѣліе и переплетное ремесло. Попечительнымъ совѣтомъ школы, въ виду значительнаго увеличенія обучающихся въ ней, была приглашена для болѣе правильнаго регулированія занятій въ школѣ платная учительница Е. М. Мирошниченко, окончившая 8 классовъ Либавской женской гимназіи, съ содержаніемъ 300 р. въ годъ. Преподаваніе церковнославянскаго языка взялъ на себя священникъ мѣстнаго собора В. А. Ляпидевскій, а переплетное ремесло ротмистръ Н. Л. Марковскій.

Въ третій годъ своего существованія и къ первому январю текущаго 1905 г. школа имѣла уже 102-хъ учениковъ, которые распредѣляются по

отдѣленіямъ въ такомъ порядкѣ: въ первомъ отдѣленіи 24 м. и 17 д., во второмъ отд. 22 м. и 14 д., въ третьемъ отд. 9 м. и 7 д., въ четвертомъ отд. 6 м. и 3 д. По вѣроисповѣданіямъ дѣти дѣлятся на православныхъ: 52 м. и 33 д., лютеранъ: 4 м. и 5 д., католиковъ: 1 м. и 1 д. и старообрядцевъ: 4 м. и 2 д.

Въ числѣ главныхъ предметовъ школы поставлено церковное пѣніе и ознакомленіе съ церковнымъ уставомъ; кромѣ класснаго церковнаго пѣнія дѣти поютъ въ хорѣ Морского Николаевского собора. О значительныхъ успѣхахъ въ пѣніи дѣтей портовой школы можно судить уже потому, что на ежегодной устраиваемой школьной елѣ дѣтьми исполняются даже такія сложныя вещи, какъ дѣтская опера Абта «Свѣгурочка» и «Жизнь за Царя» Глинки, причемъ, конечно, пѣніе этихъ оперъ производилось сообразно съ силами учениковъ.

При школѣ имѣется ученическая бібліотека, состоящая изъ 400 книгъ по разнымъ отдѣламъ дѣтскаго чтенія.

Пособія при школѣ имѣются слѣдующія: фисгармонія, теллурий, волшебный фонарь съ картинами, географическія карты и карты по естественной исторіи, геометрическія тѣла, а также принадлежности перчатнаго ремесла.

Въ первый годъ своего существованія школа помѣщалась въ одной изъ офицерскихъ квартиръ, отведенной подъ школу распоряженіемъ командира порта. На второй годъ своей дѣятельности, въ виду значительнаго увеличенія учащихся въ школѣ, явилась нужда въ отдѣльномъ, болѣе просторномъ, помѣщеніи, которое и было предоставлено школѣ благодаря любезности строителя порта Императора Александра III инженеръ-генераль-маіора И. Г. Макъ-Дональда, предложившаго помѣстить школу въ деревянномъ домѣ, состоящемъ изъ восьми комнатъ, и расположеннаго вблизи самаго собора. Въ этомъ домѣ есть отдѣльное помѣщеніе и для сторожа, которымъ, для сокращенія скромнаго школьнаго бюджета, состоитъ при школѣ одинъ изъ нижнихъ чиновъ флота.

Въ виду неопредѣленности средствъ, какими можно было бы содержать возникшую школу, пришлось брать съ учащихся небольшую плату въ размѣрѣ 50 к. за учебный мѣсяць, причемъ каждый ученикъ за эти деньги получаетъ тетради, карандаши, перья, грифеля и всѣ учебныя принадлежности, кромѣ книгъ; а такъ какъ школа не получаетъ никакого пособія ни отъ Морского Министерства, ни отъ Училищнаго Совѣта по дѣламъ Православныхъ Народныхъ Училищъ Прибалтійскихъ губерній, а содержится

исключительно на частныя пожертвованія (Управленіе порта отпускаетъ на жалованье учителю-регенту А. Сиротѣ 600 р. въ годъ), то необходимо было образовать при школѣ попечительство. Съ разрѣшенія Совѣта по дѣламъ Православныхъ Народныхъ Училищъ Прибалтійскихъ губерній, назначившаго меня завѣдующимъ школою, образовано было школьное попечительство въ составѣ: почетнаго попечителя школы Адмирала А. А. Ирецкого, предсѣдательницы Совѣта, дочери командира порта, А. А. Радзминской, членовъ — старшаго помощника командира порта — полковника М. Г. Осинскаго, портового врача, коллежскаго совѣтника Н. С. Александровскаго и врача — надворнаго совѣтника І. К. Радзиминскаго, а также всего учительскаго персонала. Школьное попечительство, заботясь о привлеченіи денежныхъ средствъ на школу, устраиваетъ изрѣдка концерты и спектакли, а также привлекаетъ и отдѣльныхъ лицъ — жертвователей.

Къ концу перваго учебнаго года школа на приходѣ имѣла 1648 р. 80 к.; расходу было 497 р. 20 к. и въ среднемъ стоимость содержанія каждаго ученика въ годъ выразилась въ суммѣ 9 р. 75 к.. Къ концу втораго учебнаго года на приходѣ было 1405 р. 8 к., а расходу — 663 р. 69 к., что въ среднемъ на каждаго ученика составляетъ по 8 р. 20 к.. Къ первому январю текущаго 1905 г. школа имѣетъ на приходѣ 1090 р. 56 к., изъ нихъ 585 р. 41 к. на книжкѣ сберегательной кассы, 496 р. 81 к. — Государственная рента и 8 р. 34 к. наличными.

Такъ святое и великое дѣло насажденія добрыхъ и полезныхъ сѣмянъ въ душахъ юныхъ питомцевъ школы, начатое съ благословенія и совѣта маститаго и мудраго начальника о. Протопресвитера А. А. Желобовскаго, растетъ и ширится; вѣримъ и надѣемся, что въ свое время принесетъ и добрые плоды.

Завѣдующій школою, протоіерей Владиміръ **Архангельскій**.

Мысли и чувства военнаго священника, благословлявшаго
однополчанъ на войну.

...Недѣлю тому назадъ я опять проводилъ на Дальній Востокъ восемь офицеровъ сослуживцевъ и, пиша теперь эти строки, все еще нахожусь подъ впечатлѣніемъ пережитаго и перечувотвованнаго. Было 10 часовъ вечера. Громадный кievскій вокзалъ переполненъ публикой до тѣсноты. Вотъ настала часть разлуки. Подошелъ я къ образу Спасителя, висѣвшему въ углу пассажирскаго вокзала I-го класса и, сотворивъ крестное знаменіе, возложилъ на себя епитрахиль.

Подошли ко мнѣ отъѣзжающіе офицеры, къ нимъ вплотную приблизились сослуживцы со своими близкими и родными, а вслѣдъ за ними волной хлынула къ намъ вокзальная публика, очевидно привлеченная невиданнымъ зрѣлищемъ. Сказавъ нѣсколько напутственныхъ прощальныхъ словъ, я сталъ благословлять образкомъ cadaго отъѣзжающаго офицера, тотъ цѣловалъ образокъ, мою руку и надѣвалъ его на шею.

Наступили торжественныя минуты глубокаго молчанія. Казалось, охватившее и заполонившее человека чувство какъ бы оцѣпенѣло въ своемъ напряженіи. Но вотъ раздался вокзальный звонокъ, кто-то крикнулъ: «пора»! И это роковое слово электрическимъ токомъ ударило по напряженнымъ нервамъ: всѣ точно очнулись, встрепенулись и засуетились. Послышались вздохи, всхлипыванья и горькія прощальныя слезы снова и снова орошаютъ дорогія черты.

Мрачно, сурово выглядятъ наши воины въ своихъ высокихъ сибирскихъ папахъ. Они какъ будто чужды и равнодушны ко всему окружающему, но это только такъ кажется: сморщенный лобъ, дрогнувшій лицевой мускулъ или предательская скатившаяся слеза,—ясно говорятъ намъ объ ихъ внутренней душевной мукѣ. Прощанью, казалось, не будетъ конца. Въ вокзалѣ стояли шумъ и говоръ; то здѣсь, то тамъ раздавались душу раздирающія рыданія. Переполнявшее чувство разлуки, жалости, жгучее чувство обиды на кого-то, на что-то,—бурнымъ, неудержимымъ потокомъ хлынуло наружу; оно было такъ велико, такъ могуче, что охватило не только нашу полковую семью, оно захлеснуло волной и увлекло въ широкое русло общерусскаго горя и разноплеменную вокзальную толпу; чувство это всѣхъ насъ сроднило и объединило. — Стали прощаться съ отъѣзжающими офицерами совѣмъ незнакомые, случайные пассажиры: мужчины, дамы и даже дѣти-

подростки. Одни жали руки, другіе обнимались, какъ родные или друзья. Отовсюду слышались слова утѣшенія, ободренія и пожеланія, и слезы сочувствія и участія у многихъ блестѣли на глазахъ, среди этой, казалось бы, чуждой намъ толпы. Поистинѣ, велика и могуча ты св. Русь своимъ единеніемъ, своимъ всеобъемлющимъ любящимъ сердцемъ!

Прозвучалъ третій звонокъ, толпа двинулась къ выходу, залъ скоро опустѣлъ и то здѣсь, то тамъ замѣшкавшіеся обмѣнивались послѣдними словами, послѣднимъ поцѣлueмъ.

«Барыня, голубушка, отпустите уже насъ, плачетъ деньщикъ, пытаюсь освободить своего барина изъ объятій матери, которая, охвативъ за шею свсего любимца, казалось, замерла въ смертельной тоскѣ. Тутъ же вблизи другая картина — «Ты мамкѣ не сказывай, что на войну, торопливо наставляетъ солдатъ молодую женщину въ деревенскомъ платьѣ и съ ребенкомъ на рукахъ, «скажи, что молъ съ бариномъ на прогулку... уѣхали, а то,... хворая она.... Самъ онъ тщедушный и маленькій. Онъ то и дѣло смахиваетъ рукавомъ шинели катящіяся слезы, моргаетъ глазами, приподнимаетъ лѣзущую ему на носъ огромную, мохнатую папаху. Солдатъ видимо бодрится, пытается утѣшить плачущую жену, но это ему трудно дается: самъ онъ плачетъ, путается въ мысляхъ, не находитъ словъ. «Ты не плачь, повторяетъ онъ, дастъ Богъ воротимся..., а нѣтъ, — чтожъ, на то воля Господня..., часточку за меня вынь..., да не тужи много..., молода ты еще, работаща... Алѣшку береги: вырастишь, про меня ему расскажешь». «Охъ, не говори такъ, всхлипываетъ несчастная женщина, милый мой, сердечный мой! не мучай ты меня напоследокъ, нѣту ужъ жизни моей»..!

Поѣздъ трогается! сторонитесь! — сердито окрикнулъ пробѣжавшій кондукторъ. Музыка заиграла народный гимнъ, рѣзко прозвучалъ въ морозномъ воздухѣ свистокъ паровоза и поѣздъ, пыхтя и громыхая, медленно и властно увлекъ русскихъ борцовъ въ далекій вражескій край.

Полковому священнику, живущему радостями и печальми родной паствы, слишкомъ тяжело бываетъ въ эти часы, когда приходится по долгу пастырства и по чувству сердечнаго участія, произносить прощальныя рѣчи, ободрять, утѣшать; одному Богу извѣстно какія муки, какую тоску переживаешь. Крѣпишься на вокзалѣ, при людяхъ; ободряешь, утѣшаешь, хотя у самого сердце щемитъ, спазмы горло перехватываютъ, а воротиться домой, даешь полную волю слезамъ, пока не облегчишь измученное сердце, истерзанную

душу. Успокаиваешься понемногу. Вспоминаешь прежнія и сегодняшнія проводы, видѣнныя картины человѣческаго горя, пережитыя впечатлѣнія и невольно переносишься мыслью въ далекую Маньчжурію. Дума за думой невидимую, крѣпкою цѣлью увлекаютъ тебя туда, гдѣ потоками льется русская кровь, гдѣ гибнутъ наши братья — цвѣтъ русскаго народа. Мучительно тянутся дни, а ночи еще мучительнѣе, когда и сонъ не въ сонъ, а хуже кошмара; когда напряжены нервы до крайности, и ждешь телеграммъ и боишься ихъ, жаждешь, потому что все же лучше знать, чѣмъ томиться невѣдѣніемъ.

И вѣдь подумаешь, что все, что мы испытываемъ, вся боль нашего сердца — булавочный уколъ въ сравненіи съ тѣмъ, что происходитъ тамъ за десять тысячъ верстъ, въ сравненіи съ тѣми ужасами, на которые обречены сотни тысячъ людей, куда столько уже разъ провожалъ я своихъ однополчанъ. Здѣсь у насъ смертельная тоска и томленіе, а тамъ сама смерть, широко распростершая свои крылья, хлещущая свинцовымъ дождемъ изъ тысячи орудій, злобно хохочущая дробными раскатами ружейныхъ залповъ. Желѣзнымъ вихремъ сметающая во прахъ сотни и тысячи человѣческихъ тѣлъ, еще недавно дышавшихъ жизнью и согрѣтыхъ біеніемъ крови во всѣхъ артеріяхъ. Этого ужаса мы не можемъ обнять даже воображеніемъ, а они наши братья, наши родные и близкіе и намъ дорогіе, они его видятъ лицомъ къ лицу, они окружены этимъ ужасомъ со всѣхъ сторонъ и не уйти имъ отъ него, не избавиться, потому что сильнѣе ужаса смерти и истребленія голосъ *долга*, который сплотилъ въ одну массу этихъ людей, подчинилъ ихъ одной волѣ и двинулъ на встрѣчу врага, на встрѣчу смерти. Можно ли не скорбѣть душой, можно ли не плакать русскому человѣку предъ такимъ ужаснымъ зрѣлищемъ! Вѣдь мы такъ близко, такъ кровно связаны съ нашей арміей. Потоки крови, льющіеся теперь на поляхъ Маньчжуріи, отзываются у насъ потоками слезъ о безвременно погибшихъ жизняхъ. Плачешь, поминая почившихъ героевъ во время обѣдни предъ Св. Престоломъ, плачешь служа по нимъ панихиды среди полковаго храма, плачутъ совмѣстно съ тобой о погибшихъ сынахъ Россіи окружающіе тебя и молящіеся. Плача здѣсь о васъ, почившіе герои, мы мысленно переносимся въ далекую вражескую страну и орошаемъ ваши скромныя могилки родными, горячими слезами. О, сколько васъ полегло уже тамъ на сопкахъ, горахъ и долинахъ! Наступитъ время, покинутъ этотъ ужасный край боевые товарищи и осиротѣютъ ваши могилки. Вѣтеръ и непогода быстро уничтожатъ

кресты, время сгладить холмики и не останется слѣда, гдѣ полегли въ русскіе, скромные бойцы. Не придутъ на ваши могилки ни жена, ни другъ, ни мать, ни близкіе, не помянутъ васъ ни слезой, ни крестнымъ знаменіемъ, исчезнутъ ваши тѣла безслѣдно въ нѣдрахъ земли, но не изгладится память о васъ въ сердцѣ народномъ. Не долетать къ вамъ съ родины ни звукъ церковнаго колокола, ни плачь и вздохи вдовъ и сиротъ, ни даже вѣтеръ перелетный, гуляющій по лицу земли русской, но не забудетъ васъ, русскіе воины, православный русскій народъ въ своихъ молитвенныхъ воздыханіяхъ къ милосердному Богу, не забудетъ православная церковь сыновъ своихъ, положившихъ жизнь свою за други своя.

Велика скорбь наша, но и велика надежда на Бога, Который все же, мы глубоко вѣримъ, предложить гнѣвъ свой на милость, Который любя наказуетъ насъ. Пусть льются потоки крови и смерть собираетъ обильную жатву въ дыму и грохотѣ ожесточенной битвы, но мы, православные сыны Россіи, крѣпко вѣримъ, что изъ этихъ кровавыхъ потоковъ, изъ этихъ безвременныхъ могилъ Господь возраститъ намъ и славную побѣду.

Благочинный 42-й пѣхотной дивизіи, священникъ Іоаннъ **Японскій**.

Пять дней съ генераломъ Ренненкамфомъ на полѣ битвы.

(Изъ воспоминаній священника очевидца).

Съ нетерпѣніемъ войска ждали приказа наступать. 24-го сентября минувшаго 1904 г. пришла желанная телеграмма командующаго — перейти въ наступленіе. Задача нашего отряда была наступать на Бенсиху, стараясь зайти частью отряда, а именно конницей въ тылъ непріятеля. 25-го сент. на бивуагѣ нашей пѣхоты былъ отслуженъ молебенъ; надо было видѣть лица нашихъ казаковъ, пѣхотинцевъ и артиллеристовъ — они прямо сіяли. По окончаніи молебна генераль провозгласилъ здравицу нашему Верховному Вождю — Государю Императору, командующему арміей и отряду; дружное, громкое ура разнеслось по всей долинѣ; послѣ чего весь отрядъ былъ пропущенъ церемоніальнымъ маршемъ Бодро, весело прошли наши герои и видно было, что они жаждутъ сразиться съ врагомъ, къ сожалѣнію многіе не вернулись потомъ съ поля битвы. На слѣдующій день мы выступили; генераль, какъ всегда, впереди. Прошли деревню Мизуры, переправились

чрезъ рѣку Тайзыхэ, прошли Синьцзянцы, оставивъ тамъ двѣ роты и сотню казаковъ и прибыли въ дер. Игоу, откуда слышна была перестрѣлка нашей передовой колонны, выгнавшей японцевъ изъ д. Уй-ян-нунь. Отъ этой деревни Бенсиху въ 8 верстахъ; на пути предъ нами трудный переваль, занятый японцами, съ двухъ сторонъ ущелья, горы съ непріятельскими укрѣпленіями. По приказу начальника отряда артиллерія подъ начальствомъ генерала Оливо заняла позицію противъ дороги чрезъ переваль, пѣхота пошла по сопкамъ — горамъ, а конница съ 4 орудіями перешла чрезъ р. Тайзыхэ на лѣвый берегъ и въ концѣ концовъ стала въ тылу непріятеля. Ей были видны всѣ непріятельскія позиціи, батареи, зарядные ящики; но, не имѣя достаточно силъ, конница не могла сбить японцевъ съ позицій. Первые два дня былъ артиллерійскій бой: наша артиллерія громила непріятельскія позиціи, пѣхота же ползла по сопкамъ, выбивая шагъ за шагомъ японцевъ изъ ихъ ложементовъ. Пули и шрапнели такъ и жужжали; много раненыхъ и убитыхъ; но наши идутъ все впередъ и впередъ и дошли до той твердыни, т. е. къ скалѣ на подобіе стѣны, откуда японцы поражали нашихъ глыбами каменьева и кричали по русски: «чтожь вы остановились — кричите ура». Но на стѣну не полѣзешь, оставаться на открытомъ мѣстѣ невозможно, пришлось отходить. Отходили ночью, проходили мимо штаба командующаго отрядомъ. Генераль спрашиваетъ: кто идетъ, что за команда? офицеръ отвѣчаетъ: остатки перваго баталіона 23-го стрѣлковаго полка — семьдесятъ челзвѣкъ при одномъ офицерѣ. Во время боя приходилось съ позиціи уѣзжать въ тылъ отряда и видѣть ужасы войны. Раненыхъ несли, подвозили на двуколкахъ, легко раненые сами шли. Доктора просто разрывались, священники утѣшали раненыхъ и многихъ приобщали. Дорогой попадались раненые легко, въ руку, ногу, которые шли при помощи нижнихъ чиновъ, несшихъ ихъ ружья. Проводятъ одного плѣннаго японца, одинъ изъ раненыхъ обращается къ японцу, показывая на руку: «вишь, злодѣй, какъ ты меня изуродовалъ, ну да я на тебя не сержусь, давай, помиримся, ты вѣдь безвредный теперь, стало быть, другъ». Протягиваетъ ему руку, трясеть; японецъ улыбается, что то говоритъ, похлопалъ по плечу солдатика; попрощались за руку и каждый пошелъ своей дорогой.

На третій день боя, по желанію генер. Ренненкамфа, я отправился на позицію; поднялись на гору противъ фронта японскихъ позицій, гдѣ начальникъ отряда со штабомъ началъ наблюденія; но шрапнельный огонь заста-

вилъ всѣхъ отойти съ (фронта) центра позицій на лѣвый флангъ, гдѣ къ часу дня назначена была общая атака противника. Генераль Ренненкамфъ велѣлъ всѣмъ нижнимъ чинамъ снять мѣшки и шинели, взявъ сухари и патроны. По его предложенію я сказалъ идущимъ войскамъ нѣсколько словъ, благословивъ ихъ св. крестомъ; съ развернутыми знаменами пошли первыми Срѣтенскій баталіонъ: началась трескотня и такой шумъ отъ ружейной пальбы, что его можно сравнить съ сильнымъ градомъ, падающимъ на желѣзную крышу; въ отвѣтъ посыпались пули противника, которыя свистѣли и шипѣли, подобно роямъ невидимыхъ насѣкомыхъ. Къ штабу подбѣжалъ проходящій съ частью офицеръ, прося снять рубашку, потому что очень жжетъ плечо; разорвали рубашку и увидѣли сквозную рану въ плечо; такъ какъ здѣсь не было перевязочнаго пункта, то я вынулъ два пакета и съ помощью нижнихъ чиновъ перевязали плечо офицеру. Пошли дальше въ гору; отъ пуль, пролетающихъ надъ головою, не было мѣста; не прошло и полчаса, какъ ранили нашего начальника штаба, полковника Россійскаго. Генераль Ренненкамфъ поручилъ мнѣ сопровождать его на перевязочный пунктъ и далѣе до дер. Уй-ян-нъичъ. Пуля осталась въ ногѣ и причиняла такія страданія, что слезы падали градомъ, раненый нервно дрожалъ. На перевязочномъ пунктѣ вся площадь у рѣки Тайзыхэ была усыяна ранеными; ихъ стонъ и видъ ранъ заставлялъ страдать всѣхъ окружающихъ. На пятый день боя раненыхъ успѣли почти всѣхъ эвакуировать, осталось не много, но и тѣхъ ночью отправили. Штабъ плохо спалъ и эту послѣднюю ночь: около часу ночи японцы открыли сильный ружейный огонь. Рано утромъ мы отступили на деревню Іегоу; пѣхотныя части и артиллерія прошли по берегу Тайзыхэ на дер. Мицзы и остановились въ дер. Гаолинзахъ. Генераль рѣшилъ отдохнуть съ отрядомъ на старомъ мѣстѣ. Да, тяжелыя были эти пять сутокъ; не спали, не ѣли, дождь мочилъ, огня на ночь нельзя было разводить; нервы у всѣхъ поистрепались.

Священникъ отряда генерала Ренненкамфа Корнилій **Журавскій**.

Дневникъ полкового священника, служащаго на Дальнемъ Востоцкѣ, обнимающій время со дня его туда отправленія.

(Продолженіе).¹⁾

6-е сѣнтября.

Пришлось лечь во всемъ одѣяніи, завернуться получше; закрыли насколько возможно палатку, а все-таки продрогли; вода замерзла. Вотъ она Манчурія: то жгла немилосердно, то мочила, а теперь безъ передышки за морозъ взялась. Однимъ утѣшаемся, что мы — жители сѣвера: перетерпимъ, а вотъ какъ теперь танцуютъ наши противники — японцы, южный народъ, да и воевавшій до сихъ поръ налегкѣ: даже шинели бросили! А тутъ еще ночью въ Мукденѣ что то творилось неладное: гремѣли барабаны, гудѣла какая то труба, шумъ человѣческихъ голосовъ, лай и вой собакъ... Я вышла изъ палатки; ничего не видно, только звѣзды необычайно горятъ въ морозномъ воздухѣ, да вспыхиваютъ на нашемъ бивуакѣ костры: грѣются дневальные, да изъ подъ телѣгъ несется дружный русскій храпъ нашихъ воиновъ. Удивительны русскіе люди! Подъ стѣнами Мукдена спятъ себѣ преспокойно, точно въ деревнѣ на родинѣ... Смолкло въ Мукденѣ; только изрѣдка раздается звукъ «гонга» (родъ металлическаго таза, въ который ударяютъ ночные сторожа). Улегся я, на голову шлемъ надѣлъ, пригрѣлся, задремалъ и... снится мнѣ: «въ Орель прилетѣлъ, но думаю, что я на войнѣ и что сейчасъ же долженъ летѣть назадъ въ Манчурію; иду около церкви; сейчасъ тамъ будутъ служить; народъ начинаетъ узнавать меня, думаю: что смущать людей? вѣдь остаться я не могу, а разнесется: «батюшка пріѣхалъ»: повернулъ и понесся обратно. Все въ порядкѣ нашель; только у церковной паперти двѣ большихъ березки выросли. Проснулся»... Вѣтеръ воесть; палатка дрожить; ржутъ и стучать ногами прозябшія лошади. Я въ Манчуріи!... Рано встали всѣ; вода ледъ: едва умылся; наскоро напился чаю и побѣжалъ къ двуколкѣ, досталъ теплыя вещи: подрыски, фуфайки, чулки. Весь день страшный вѣтеръ; вѣроятно, гдѣ-нибудь выпалъ градъ.

Опишу порядокъ дня нашего бивуачнаго, такъ сказать «мирнаго», когда цѣлый день дома сидимъ, не двигаемся. Встаю въ 6^{1/2} ч. (по вашему въ 11^{1/2} ч. вечера); другіе немного позже; одѣваюсь, беру умывальныя при-

¹⁾ См. «Вѣстникъ Воен. Дух-ва» № 10, стр. 317.

надлежности. За умываньемъ почти всегда у насъ происходитъ бесѣда о родинѣ и близкихъ нашихъ, о сновидѣніяхъ, куда во снѣ ѣздили... Вотъ, батюшка, вы уже нѣсколько разъ были въ Орлѣ, а я только разъ во снѣ тамъ былъ... А что къ новому году вернемся въ Россію?» говоритъ Ксенофонтъ. «Нѣтъ», говорю: «и къ Пасхѣ то не попадемъ!» Умывшись, иду гулять, а Ксенофонтъ или кофе варить мнѣ въ котелкѣ, или готовить кипятокъ. Гуляя иногда дохожу до городской стѣны. Смотрю на это сооруженіе, вообще на всю эту старую китайскую цивилизацію и невольно задумываюсь. Да, старые, прежніе китайцы сумѣли создать религію, искусство, всѣ эти храмы, стѣны, дворцы, а теперешніе новаго не создали и старое не поддерживаютъ: стѣны осыпаются, дворцы Мукдена покрыты плѣсенью, пылью, тоже рушатся; никто и не думаетъ поремонтировать: не дорожатъ! Искусство, наука, жизнь?... Застой, нѣтъ движенія впередъ, ничего новаго. Нынѣшній Китай замкнулся въ «старое» и кое-какъ ему, этому «старому», подражаетъ. Религія?.. Сколько я видѣлъ храмовъ! Всѣ въ пыли, нѣтъ ухода, и архитектура столь оригинальна—не насмотришься, особенно хороши работы изъ камня и черепицы, и что же? Съ удовольствіемъ отдають ихъ подъ построй, и стоитъ казаку или хунхузу стащить дверь или что-нибудь изъ храма, какъ жители преспокойно довершаютъ ограбленіе родной святыни! Религіозность выродилась въ культъ предковъ; всѣ церемоніи къ этому и направлены, напр. на похоронахъ въ процессіяхъ не несутъ предметовъ религіи, а чучела арбы, мула, коня, стула, то есть все, что принадлежало покойнику, и это сжигается. Вѣрять китайцы въ бога-небо, въ загробную жизнь; но все это очень смутно и сбивчиво; суевѣрій же масса. Можетъ быть, мои наблюденія поверхностны, но мнѣ такъ кажется. Струи «живой» религіи нужно бы вдохнуть въ эти сотни миллионъ людей... А то сейчасъ еще держится нравственность по преданіямъ. Тоже и у японцевъ. И у нихъ, говорятъ, религія еще больше пошатнулась; но они заполняютъ «внутреннюю пустоту» своей жизни погоней за цивилизаціей, которую они стараются скорѣе ввести въ свою жизнь, но «духа» жизни, истинной религіи, могущей заполнить ту «внутреннюю пустоту», не взяли; и вотъ пройдутъ десятилѣтія, изживуть они всю «внѣшнюю» цивилизацію, надоѣсть и... и тогда заговорить «духъ» ихъ. Гдѣ же найдетъ онъ себѣ тогда отвѣты? Въ кумирняхъ у старыхъ боговъ, которыхъ и теперь уже китайцы и японцы сбькутъ розгами за неудачи? Плохой отвѣтъ. Въ философіи? Но «духу» нужна не «часть» истины, открываемая

философией, а «вся» истина, могущая освѣтить своимъ свѣтомъ всѣ темные уголки души, обосновать стремленіе «духа» къ добродѣтели, отвѣтить на всѣ запросы. Мнѣ кажется, послѣ, когда они достаточно заплатятъ за принятую «внѣшнюю» цивилизацію, очень возможно, что «протестъ духа» покажетъ себя! Вотъ вамъ и разъ: хотѣлъ описать порядокъ «мирнаго» нашего дня, да и заговорился о другомъ, а сосѣдь мой уже спитъ: время и мнѣ прилечь.

7-е сентября.

Ночь прошла благополучно. Продолжаю описаніе порядка повседневной «мирной» нашей жизни. Послѣ чая сейчасъ же пишу дневникъ, готовлю письма на почту. Затѣмъ люблю пройтись по обозу посмотрѣть солдатское житье-бытье.

Какъ только станемъ на бивуакъ, солдаты сейчасъ же начинаютъ устраивать себѣ помѣщеніе: одни ставятъ повозки по нѣсколько въ рядъ, покрываютъ сверху брезентами, а съ боковъ заставляютъ гаолянномъ; другіе роютъ въ землѣ большую широкую яму; сверху изъ вѣтвей устраиваютъ подобіе крыши; все это плотно застилается гаолянномъ и травой, и получается довольно теплое помѣщеніе; а нѣкоторые спятъ прямо на землѣ, подстлавши попоны. Затѣмъ, вся команда давно уже по духовному, вѣроятно, сродству раздѣлилась на кружки, человекъ по пять-шесть; каждый кружокъ имѣетъ свой костеръ и промышляетъ себѣ завтракъ и полдникъ, такъ какъ солдатскіе желудки не довольствуются однимъ казеннымъ котломъ. На этомъ поприщѣ, конечно, лучше всѣхъ отличается Ксенофонтъ: онъ и толченый картофель, и гаолянную кашу, и супъ съ саломъ умудряется приготовить. Въ его кружокъ входятъ: онъ, Михайль Галкинъ, Мозолевскій и Рыженко; это неразлучные друзья. Въ послѣднее время этотъ кружокъ сталъ брать свой паекъ натурой, т.-е. сырое мясо, картофель, крупу, сало, и Ксенофонтъ въ большомъ старомъ ведрѣ варитъ на свою компанію чудный обѣдъ и ужинъ, даже ухитряется въ кружечкѣ поджаривать лукъ. На этомъ же кострѣ кипятится большой чайникъ воды, изъ котораго Ксенофонтъ въ тазу стираетъ мнѣ бѣлье; тазъ возимъ, привязавъ его подъ телѣгой.

Интересно обойти посмотрѣть, послушать солдатскія бесѣды; въ общемъ солдаты безропотны и веселы, несмотря на невзгоды и наступившій холодъ.

Возвращаюсь въ палатку. У командира узнаешь что-нибудь новенькое о полкѣ и вообще о военныхъ дѣйствіяхъ; къ нему присылаютъ донесенія

командиры эскадроновъ съ передовыхъ линій. Два часа дня... На сколоченномъ изъ старыхъ досокъ и деревяшекъ столѣ, подъ полотнянымъ навѣсомъ, уже накрытъ обѣдъ; беремъ каждый свою походную скамеечку и жушаемъ съ аппетитомъ «бивучнаго» жителя, что Богъ послалъ, смотря по мѣсту: стоимъ въ городѣ—хорошо, т.-е. горячее съ мясомъ и жаркое изъ мяса, иногда курицу или яичницу; а если въ деревнѣ или полѣ, то и одно мясо; а были времена, что ѣли консервы или доѣдали орловскую колбасу. За обѣдомъ оживленные разговоры: родина, родные, политика, война—все перетолкуется основательно. Послѣ обѣда расходимся по палаткамъ: кто спать ложится, кто въ городъ ѣдетъ, а я что либо читаю, а главное съ великимъ трепетнымъ нетерпѣніемъ ожидаю почту, за которой пошелъ уже писарь и придетъ въ 4 часа. Несугъ... Бѣгу, самъ разбираю, кладу въ карманъ и ухожу куда-либо подъ дерево, читаю... Какое наслаждение! Какъ будто повидеешься, поговоришь съ родными писавшими!... Ну, а если ничего нѣтъ, то не знаешь, какъ и дожить дозавтра. Это, конечно, тогда, когда почта корпусная отъ насъ близко; а то получаемъ въ нѣсколько дней одинъ разъ.

Прочту письма, иду въ палатку; кипятокъ готовъ уже; пьемъ вечерній чай, послѣ котораго часовъ въ 6 я снова иду по своей дорожкѣ (на каждомъ бивуакѣ выбираю). И такъ отрадно бываетъ смотрѣть на небо: вѣдь оно одно у васъ и у насъ (хотя, когда у насъ ночь, у васъ свѣтло), да тамъ и нѣтъ ни сраженій, ни бивуаковъ, а миръ и божественный покой. Молитвы читаю до ужина, такъ какъ послѣ бываетъ очень темно и ходить невозможно, а въ палаткѣ неудобно. Въ 7 часовъ вечера подается сигналъ, и наша команда выстраивается въ двѣ шеренги; прихожу я, провозглашаю «Благословенъ Богъ нашъ», и начинается общая вечерняя молитва; поемъ всѣ «Царю небесный», «Отче нашъ», «Спаси Господи» и «Достойно»; послѣ этого люди ужинаютъ; передъ началомъ они поютъ: «Очи всѣхъ на Тя, Господи, уповаютъ».

Часовъ въ 8 ужинаемъ и мы, по большей части по куску жаренаго въ салѣ мяса; масла здѣсь не достать; китайцы понятія не имѣютъ о молокѣ и маслѣ.

За время съ 17-го іюля мы были на бивуакахъ: Янтай, Латотай, Ляоянь, Цюцаюаньцзы, снова Ляоянь, Цовчиндзы, снова Латотай, снова Янтай, Сахепу, Вандяпу, Мукденъ, не считая передвиженій. Когда упоминаются города Ляоянь и Мукденъ, то это не значить, что мы живемъ съ удоб-

ствами: кромѣ Ляояна, «скорпіоннаго» и гнилого, все равно располагаемся бивуакомъ гдѣ-нибудь на огородѣ, а теперь подѣ стѣною.

Это «мирная» жизнь наша, будничная; въ праздникъ прибавляются богослуженія, хотя и въ будни иногда служу въ эскадронахъ, пользуясь военнымъ затишьемъ. Во время же сраженій, когда мы были на позиціи, и во время передвиженій шло, конечно, все обратно. Десять дней мы не видали хлѣба, а только сухари, пили и умывались почти грязью и проч...

Сегодня весь день въ тепломъ: холодно. Назначена была всенощная въ пять часовъ; мы приготовились уже идти, вдругъ изъ штаба корпуса отмѣна; не знаю, почему...

8-е сентября.

Ночью былъ холодъ; утромъ дождь мелкій осенній. Не видно солнышка, а насталъ праздникъ великій, Рождество Пресв. Богородицы... У насъ праздникъ начался не весело: дождь... Отправляясь на службу, увидѣлъ я кортежъ: китайскій «капетана» отправился куда-то творить судъ и расправу; впереди городской въ шляпѣ съ краснымъ махромъ; за нимъ колымажка, запряженная однимъ муломъ; въ ней сидитъ на корточкахъ самъ «капетана» въ остроконечной шляпѣ съ краснымъ хвостомъ и стекляннымъ шарикомъ наверху; лицо его закрыто шелковыми занавѣсками. Сзади тоже верховой, и муломъ правитъ кучеръ. Колымажка окружена большою толпою китайцевъ, которые бѣгутъ въ припрыжку, съ великимъ благоговѣніемъ заглядывая подѣ занавѣску, чтобы хотя мелькомъ удостоиться узрѣть капетана...

Утро, 8^{1/2} час. дождь какъ будто стихаетъ. Собрались на молитву, устроились на нашемъ бивуакѣ; дождь совсѣмъ пересталъ; но только я возгласилъ: «Благословенно царство», какъ опять заморосилъ и шелъ всю обѣдницу. Послѣ «Отче нашъ» сказалъ поученіе. Въ 10^{1/2} час. погода разгулялась: подулъ вѣтеръ, разогналъ тучи, показалось солнышко и своимъ свѣтомъ и тепломъ какъ бы привѣтствовало насъ: «съ праздникомъ! я васъ не забыло!»

Послѣ обѣдницы пошелъ я тихонько въ 1-й эскадронъ служить молебень; тамъ эскадронный праздникъ. Пришелъ и диву дался: артисты же наши солдаты: изъ простого огорода съ китайскою рѣдкою устроили цвѣтушій садъ. Выровняли большой четырехугольникъ, уграбовали, обсадили срубленными деревьями да такъ искусно, что всѣ принимали ихъ за насто-

яшія. Собрали массу цвѣтовъ, украсили ими деревья, офицерскій и солдатскіе столы съ бѣлымъ хлѣбомъ, колбасой, яблоками, грушами, яйцами, водкой и виномъ, сдѣлали двѣ зеленыхъ арки и на одну изъ нихъ поставили игрушечнаго барана, а на другую повѣсили китайскую корзину съ цвѣтами. Столъ для иконы весь въ цвѣтахъ. Нужно было видѣть восторгъ солдатъ устроителей: какъ дѣти, утѣшались они, глядя на свой «садъ», на барана, на изумленіе гостей при видѣ ихъ «художества». Собрались два генерала, весь почти штабъ 17 корпуса, офицеры нашего полка, и торжество открылось. Я отслужилъ молебенъ, сказалъ многолѣтіе и окропилъ св. водою столы. Однимъ словомъ, будго въ Орлѣ. Потомъ здравицы, ура и обильная трапеза.

Затѣмъ служилъ молебны и въ другихъ эскадронахъ. Потомъ сѣлъ на «китайца» и отправился домой. Дорожку уже усѣбло обдуть. «Китаецъ» застоялся: какъ вѣтеръ, несетъ, мелко сѣменить ножками, качаетъ, какъ въ люлькѣ. Михайло скачетъ сзади галопомъ. Вѣтеръ обвѣваетъ лицо. Зорко смотритъ моя дивная лошадка впередъ; какъ змѣя, скользитъ она по изгибамъ дорожки, не спотыкается: не даромъ служила хунхузамъ! Я въ полѣ; вокругъ чумиза, гаолянъ, деревья...

Какъ я любилъ всегда побыть одинъ въ полѣ — тамъ, далеко!... А здѣсь?... И невольно голова опустилась. Рой воспоминаній ворвался, и нѣтъ силъ противостать. Пронеслись времена: дѣтское, учебное, варшавское, тверское, орловское, отрада, 6-е мая, 3-е іюня; всплыло тяжелое 11-е іюня: прощанье въ домѣ, вокзалѣ, отъѣздъ... И не замѣтилъ, какъ скатилась слеза; быстро смахнулъ: совѣстно. Что же это? Малодушіе? О, нѣтъ; не знаю, что такое, только не малодушіе; слава Богу, русскій и христіанскій духъ крѣпко держится еще въ душѣ моей!...

А лошадка, что вѣтеръ, несетъ; уже нѣсколько разъ фыркнула, нагибая голову до земли, какъ бы давая знать: «что, молъ, хозяинъ, задумался? вѣдь давно бѣгу!» «Ну, прости, прости голубушка, пойди шажкомъ», и треплю лошадкѣ шею, глажу, а она повертываетъ ко мнѣ голову, подставляетъ, чтобы я поласкалъ ее. Ёду дальше, оглядѣлся: китайцы убираютъ хлѣбъ съ полей Манчжуріи... Что со мной сегодня сдѣлалось? Опять думы. Вспоминается пережитое «Манчжурское», особенно Ляоянскія сраженія: вереницы носилокъ съ ранеными, покрыты шинелями, мертвенно блѣдные... Арбы вотъ двѣ очень памяты. Сидитъ солдатъ, склонивъ голову на руку: словно думу думаетъ. Смотрю ближе — вмѣсто лица, крова-

вая масса; править этой арбой раненый въ ногу. Другая: на днѣ лежитъ тѣло; думаю—убитый, нѣтъ: пошевелинулъ рукой, согналъ муху, ранень тяжело, рубашка ключьями въ бою свалилась, штаны пошли на первую товарищескую перевязку... И сколько такихъ несчастныхъ!... Кругомъ все здѣсь напоминаетъ о смерти...

Идутъ мимо пѣхотные полки на позицію съ музыкой: весело, бодро шагаютъ; а завтра? А завтра, можетъ-быть, не будетъ на свѣтѣ вотъ этихъ, что сей часъ на мой вопросъ: «какой полкъ идетъ?» такъ дружно и громко отвѣтили: «первый боевой въ арміи, Зарайскій».

Слышу голосъ Михайла: «батюшка, мы, кажется, сбились, проѣхали поворотъ». Въѣзжаю на пригорокъ, что у двухъ дорогъ. Вижу: сидятъ два русскихъ витязя, два Ильи Муромца. И вскричалъ я громкимъ голосомъ: «Охъ и гой вы добры молодцы, кто, откуда вы, куда путь держите?» Отвѣчаютъ Ильи Муромцы: «Мы витязи славнаго войска Сибирскаго, 11-го полка стрѣлковаго, истрепались у насъ сапоженьки, изранились бѣсы ноженьки, износились рубашеночки, и идемъ мы промыслить одеженку, обуженку за рубль-копеечку въ славный градъ Мукденъ». «А скажите, добры молодцы, гдѣ стоитъ здѣсь славная русская конница?» Указали Ильи Муромцы перстомъ вправо. Попрошались, повернули мы коней и скоро пріѣхали на ханшинный, т. е. китайскій водочный заводъ, гдѣ стоятъ наши эскадроны со вчерашняго дня. Такъ на заводѣ этомъ и устроили мѣсто для богослуженія. Что дѣлать?! Обстановка требуетъ того... Отслужилъ обѣдню и сказалъ поученіе.

Попили чаю, побесѣдовали; осмотрѣлъ заводъ и сжатый ризь зеленый. У насъ онъ дорого продается, а здѣсь солдаты имъ кормятъ лошадей. Пріѣхалъ домой уже вечеромъ, немного усталъ.

9-е, 10-е и 11-е сентября.

Ночь была теплѣе и день хорошій, солнечный, сравнительно теплый. Съ ранняго утра, что муравьи, завозились наши солдатики. Застучали топоры, заработали лопата и метла; надо бивуакъ разукрасить, во что бы то ни стало: сегодня нашъ штабный праздникъ, день св. Θεодосія. Мы счастливы: солнышко свѣтитъ, ни тучки; праздникъ выйдетъ на славу... И вышелъ! Притащили изъ 1-го эскадрона ихъ вчерашній «садъ» полностью, корзину, цвѣты, «барана» и даже арки переправили, не разбирая. Все, что было въ 1-мъ эскадронѣ, водворилось у насъ и притомъ не менѣе

художественно; офицерскій же столъ и солдатское угощеніе у насъ было красивѣе и здоровое; напр. вмѣсто колбасы и ведра водки, лежали чай, сахаръ; булки были большія бѣлыя, а водки дали каждому по маленькой рюмочкѣ да по стакану пива (90 коп. бутылка—плохое пиво, а получше 1 р. 25 к.); затѣмъ яйца, яблоки, груши. Въ 12 часовъ пришелъ нашъ генераль, офицеры нашего полка, гости, и я отслужилъ молебенъ св. Θεодосію. Проповѣдь говорилъ на тему, что св. Θεодосій принадлежалъ къ военной семьѣ, и однако это не помѣшало его спасенію; посему просилъ воиновъ отбросить ложный взглядъ, будто на военной службѣ можно себѣ позволить много лишняго, грѣховнаго, чего никогда бы въ гражданской жизни не сдѣлалъ: Богъ де проститъ. Развѣ военная служба привольная, грѣховная? Нѣтъ, и нѣтъ.

Развѣ военная служба мѣшаетъ искренно вѣровать въ Бога, горячо молиться, соблюдать уставы св. церкви, хранить чистоту помысловъ, воздержаніе въ словѣ, цѣломудріе, честность, трудолюбіе, послушаніе, уваженіе къ старшимъ?... Конечно нѣтъ; она даже наиболѣе къ этому-то именно и обязываетъ да еще прибавляетъ *внѣцу* мученичества: «спасайтесь же!» Указалъ затѣмъ, что многіе нестроевые считаютъ себя какъ бы на половину воинами: «мы де не сражаемся» и грустятъ отъ этого. Не надо смущаться этимъ, а помнить, что, какъ тѣло одно, а члены разны, и всѣ члены другъ другу необходимы, такъ и полкъ—одно тѣло, въ которомъ всѣ несутъ одну службу Богу, Царю и Отечеству и другъ другу необходимы; нужно только честно и вѣрно служить по присягѣ, а Богъ и Царь не забудутъ, и св. Θεодосій своими молитвами благословитъ и поможетъ... Послѣ молебна у насъ былъ обѣдъ съ пирогомъ и... шампанскимъ: достали таки! Пришли пѣсенники, и пошло русское веселье рѣдкою; а я велѣлъ подать «китайца» и поѣхалъ на сосѣдній бивуакъ къ родственнику Полѣ, гдѣ живетъ и батюшка 52-го Нѣжинскаго драг. полка. Тамъ пилъ чай; оживленно бесѣдовали; вернулся въ 6 час. вечера домой и весь остальной вечеръ писалъ.

10-го и 11-го сентября погода снова наступила теплая; только ночью холодно. Получено донесеніе полковника Ванновскаго, что рядовой Верейкинъ, возвращаясь съ нашего бивуака въ 4-й эскадронъ съ лазаретной линейкой, былъ раненъ хунхузами пулей въ животъ на вылетѣ; отправили въ госпиталь; вѣроятно, умретъ; еще новая жертва въ нашемъ полку.

12-е сентября.

Вчера вечеромъ корпусный командиръ прислалъ сказать, что онъ проситъ 12-го отслужить обѣдницу въ 8 час. утра.

Собрались, устроились. Началось богослуженіе, и на душѣ у меня было какъ-то легче; хотѣлось молиться, и такъ стало жаль, что все скоро окончилось...

По окончаніи богослуженія подходитъ капитанъ Степановъ и предлагаетъ осмотрѣть мѹдденскіе императорскіе дворцы, на что получилось въ штабѣ корпуса разрѣшеніе отъ ихъ смотрителя. Конечно, я съ радостью согласился; съ нами пошелъ и Поля; всего было человекъ сорокъ. Подъѣзжаемъ къ дворцамъ... Еще издали узнали ихъ по желтымъ крышамъ; этотъ цвѣтъ кромѣ императорской фамиліи никто не можетъ употреблять. Передъ главными воротами—рогатки, и стоятъ два кигайскихъ часовыхъ; отдали намъ честь ружьями на караулъ; формы особой на нихъ почти нѣтъ. Дворцы необитаемы съ 1644 года; правительство ежегодно отпускаетъ на содержаніе ихъ большія суммы; но дворцы разрушаются безъ ремонта.

Вошли мы на первый дворъ; насъ встрѣтили пять чиновниковъ во главѣ со старикомъ смотрителемъ; у всѣхъ на головахъ красныя съ черными отворотами шапки, съ перомъ сзади, а на макушкѣ разнаго цвѣта стеклянные шарики, смотря по чину: простого стекла, бѣлые, какъ молоко, красные, зеленые, золотые. Они пожали намъ руки, и осмотръ начался; насъ сопровождалъ студентъ Восточнаго Института Н. А., говорящій по китайски. Первый дворъ огромный; высланъ камнемъ, плитами. Это военный дворъ; здѣсь были парады китайскимъ войскамъ; кругомъ онъ обставленъ бесѣдками прекрасной работы; особенно поразительны крыши: онѣ сдѣланы изъ обливной черепицы разныхъ цвѣтовъ; преобладаетъ желтый; цвѣта подобраны со вкусомъ. Но все поросло травой...

На слѣдующихъ дворахъ нами осмотрѣны: 1) *тронная зала*—отдѣльное зданіе, кругомъ обнесенное прекрасной работы каменной (высѣчена изъ камня) рѣшеткой; въ него ведутъ три каменные невысокія лѣстницы; по боковымъ ходили мандарины, а по средней только императоръ; на ней, вмѣсто ступеней, высѣченъ лежащій каменный драконъ. Въ самомъ залѣ потолокъ, балки, стѣны—все покрыто чудной орнаментной работой изъ золота и эмали; посрединѣ на четырехугольномъ возвышеніи стоитъ вызолоченный тронъ, весь покрытый золотой рѣзбой; надъ нимъ балдахинъ съ дракономъ, рѣшетка, окружающая возвышеніе, изъ краснаго дерева съ

бронзой; къ трону ведутъ три лѣсенки. Надъ трономъ золоченая доска, на которой стихами воспѣвается мудрость богдыхана, при чемъ у насъ рима въ концѣ, а у китайцевъ въ началѣ строки. Все это дивное произведеніе китайскаго искусства конца 16-го столѣтія теперь покрыто пылью. 2) *Частныя покои* императора; они уже разрушены и лежатъ здѣсь же въ развалинахъ. Невозможно смотрѣть на эту картину безъ чувства жалости и возмущенія; а китайцы ходятъ себѣ вполне равнодушно. 3) Противъ тронной залы *придворный храмъ*, пустой уже: все расхищено; студентъ увѣряетъ, что сами китайцы прежде всёхъ крали. 4) Затѣмъ смотрѣли *башню «Феникса»* въ три этажа; въ ней стоятъ тронъ императрицы, черный изъ сандалнаго дерева, весь обломанъ; это посѣтителю на память по кусочку ломаютъ; и наши немножко взяли съ собой; но у меня не поднялась рука: вѣдь это все таки тронъ! 5) Затѣмъ пошли въ *арсеналъ*, гдѣ хранится *библіотека и одежды* царскія. Осмотрѣли портреты императоровъ, рисованные 250 лѣтъ назадъ, и одежды ихъ. Одежды—это роскошь: по желтому шелку вышиты мелкимъ жемчужомъ и шелками разныхъ цвѣтовъ драконы, головы животныхъ, цвѣты; прямо не насмотришься, не удивишься. Поблагодарили чиновниковъ и съ чувствомъ удивленія предъ древнимъ китайскимъ искусствомъ и возмущенія предъ преступнымъ равнодушіемъ охранителей этихъ сокровищъ отправились домой. Вечеромъ долго читалъ письма съ родины или, какъ я выражаюсь, «долго жилъ».

(Продолженіе впрѣдъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

СЪ 1 НОЯБРЯ 1904 Г. ИЗДАЕТСЯ

новый журналъ

«ПРИЗРѢНІЕ РАНЕННЫХЪ»

Выпускъ 1.

Свѣдѣнія о дѣятельности Особой Комиссіи по бесплатному размѣщенію больныхъ и раненныхъ воиновъ въ предѣлахъ С.-Петербур. воен. округа.

По волѣ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны при Главномъ Управленіи Россійскаго Общества Кра-

снаго Креста учреждена Особая Комиссія по бесплатному размѣщенію больных и раненыхъ воиновъ. Комиссія не сомнѣвается въ успѣхѣхъ своего начинанія. Дѣло Ея слишкомъ живое и вызоветъ сочувствіе и привлечетъ многихъ жертвователей. Чѣмъ больше будетъ популярна комиссія, тѣмъ необходимѣе является потребность подѣлиться съ обществомъ свѣдѣніями о томъ, что дѣлается и предполагается дѣлать, куда и какъ расходуются средства, собранныя изъ добровольныхъ даваній. По этому задачею и цѣлью настоящаго журнала «ПРИЗРѢНІЕ РАНЕННЫХЪ» является возможно полное освѣщеніе многочисленнаго и труднаго дѣла эвакуаціи и въ содержаніе журнала войдетъ какъ исторія возникновенія Комиссіи, выдержка изъ журналовъ всѣхъ засѣданій Комиссіи и ея органовъ, такъ и отчетъ о всѣхъ пожертвованіяхъ, какія бы они не были, съ поименованіемъ именъ жертвователей.

Журналъ Особой Комиссіи, «ПРИЗРѢНІЕ РАНЕННЫХЪ» можно получать въ помѣщеніи Распорядительнаго Комитета (Моховая, 42, телефонъ 6352).

Пожертвованія *исвыми вещами* принимаются въ складѣ при дворцѣ Ея Императорскаго Высочества В. Княгини Ксеніи Александровны (Мойка 106).

Пожертвованія *ношенными вещами* принимаются въ складѣ Распорядительнаго Комитета (Моховая, 42, телефонъ 6352).

Пожертвованія *деньгами* принимаются въ Канцеляріи Распорядительнаго Комитета тамъ же.

Содержаніе. Награды по вѣдомству О. Протопресвитера: — Высочайшія. — Списокъ лицъ, удостоенныхъ награжденія отъ Св. Синода. — Поученіе нижн. чинамъ предъ принятіемъ присяги. — Церковно-приходская школа при соборѣ въ портѣ Императора Александра III. — Мысли и чувства воен. священника, благословляющаго однополчанъ на войну. — Пять дней на полѣ битвы. — Дневникъ полковаго священника, служащаго на Дальнемъ Востокѣ (Продолженіе). — Объявленіе.

Редакторъ, Прот. *Іоаннъ Таранецъ.*

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, 24-го Мая 1905 года

Старшій цензоръ, Архимандритъ *Филаретъ*